25 марта на четвёртом этаже торгово-развлекательного центра "Зимняя вишня" в городе Кемерово возник сильный пожар. Погибло более 60 человек, большая часть из которых — дети.

Торговые рынки, торгово-развлекательные центры горят систематически по всей России. Только за последние три месяца горели: 15 февраля в Пятигорске — "Вершина Плаза", 3 января — ТРЦ "Фамилия" в Хасавюрте, 28 декабря — ТРЦ "Алания Молл" в Северной Осетии и т. д. и т. п.

ТРЦ часто представляют собой лабиринты внутри, чтобы посетители обошли как можно больше точек продаж, магазинов и бутиков.

Во всех ТРЦ — выгодные сетевые магазины расположены на первом этаже, а детские площадки и кинотеатры — на верхних этажах!

Кроме подземных стоянок, всё пространство рядом с ТРЦ обычно заставлено автомобилями, что препятствует проезду пожарных машин.

Большинство ТРЦ в центрах городов — это переделанные под нужды торговли промышленные предприятия. В них архитекторы запихивали бесконечные бутики без всяких норм, попирая все стандарты, нарушая основополагающие принципы безопасности. В Кемерово добротную кондитерскую фабрику переделали в "Зимнюю Вишню".

И так — по всей стране: обезумевшие от ельцинской вседозволенности алчные приватизаторы лепили горбатого из заводов и фабрик. И было, из чего: более 100 тысяч уничтоженных предприятий!

И новоявленные собственники плевать хотели на безопасность! Они лично в своих владениях не появляются: управляют по скайпу из Австралии. Но если они хотят и дальше валяться на своих пляжах, за коллективом предприятия в законодательном порядке должно быть закреплено право перевести такое предприятие в народное, либо в прекрасно зарекомендовавшие себя артели.

Народное предприятие никогда не допустило бы ни пожаров, ни отравлений свалочным газом, как недавно в Волоколамске. И никому не удалось бы использовать эти трагедии в своих целях. Посмотрите: волоколамских жителей уже завели, настраивают против москвичей. В Волоколамске выходят с плакатами: "Москва, забери свои отходы!" Это — и для будущих майданов, и для сепаратизма-регионализации. А делают всё это, в том числе, отдельные лица из "российской элиты". По типу дьявольских 1990-х, когда "верхи" предали страну и народ!

И сегодня вместо строительства мусороперерабатывающих заводов собираются, по указанию Чубайса, строить безумно дорогие мусоросжигающие заводы: но не в Барвихе, а на востоке столицы. Сотни заводов-отравителей будут построены структурами Роснано в нашей стране, и четыре из них — рядом с Москвой. Задача ясна: согнать народ в несколько агломераций, зловонных гетто, обезлюдив огромные пространства России, и травить это скученное население ядовитыми газами.

Горящие ТРЦ и убийственные свалки по всей стране — это памятники непокаянной Катастрофы 1991 года! Элитам требуется очищение, покаяние за историческое предательство русского народа и его коренных интересов!

Предлагаем вниманию читателей "Завтра" беседу двух постоянных авторов нашей газеты, посвящённую этому кругу проблем.

ЧЁРНЫЙ МАРТ, «ЗИМНЯЯ ВИШНЯ»

Пожар в кемеровском ТРЦ: постсоветская система физически опасна для народа

Иван ВИШНЕВСКИЙ. Дмитрий Владимирович, рассказывая о чудовищном пожаре в кемеровском торговом центре, многие СМИ смакуют подробности гибели детей, количество погибших. Хотелось бы сейчас уйти от смакования ужасных подробностей и попытаться найти хоть какие-то ответы на необходимые вопросы системного характера. И что здесь в первую очередь приходит в голову? Мы с вами говорим 26 марта 2018 года. А почти ровно 30 лет назад, 26 мая 1988 года, был принят закон СССР "О кооперации". Тогда кооператорам разрешили использовать наёмный труд, официально дозволили спекуляцию. И как вам кажется: этот дикий случай в Кемерово, как и предыдущие, с "Адмиралом", "Синдикой", "Хромой лошадью", с многочисленными пожарами в домах престарелых, все эти отвратительные бусы из человеческих черепов, как на изображении страшной богини Кали, начали нанизываться уже тогда?

Дмитрий АГРАНОВСКИЙ. С одной стороны, пожары и разного рода ужасные происшествия периодически происходят в человеческой цивилизации, и человечество ещё не нашло рецепта, как их предотвратить. Но, с другой стороны, их совершенно чётко можно минимизировать. И в Советском Союзе таких происшествий было сравнительно немного. Потому что сфера, связанная с людьми, с эксплуатацией помещений, предназначенных для больших количеств людей, была полностью отдана государству. Здесь мы видим, что торговый центр был расположен в здании бывшей кондитерской фабрики (которая, кстати, была обанкрочена). Даже визуально видно, что оно не приспособлено для больших масс людей. Огромная коробка — но маленькие окна. Выходов мало, к тому же 25 марта большинство были закрыты. Кстати, в таких местах аварийные выходы закрывают практически всегда, потому что могут проникнуть воры или ещё кто-то нежелательный. Владельцы думают о том, как минимизировать убытки. Вот и сейчас произошло то, что произошло — выходы были закрыты, люди не смогли спастись.

Конечно, истоки всех этих трагедий и вообще трагедии нашей страны лежат в 1988 году. Закон о кооперации был ужасен. Мы все помним, как стали возникать фирмы и фирмочки-паразиты, весь бизнес которых заключался в том, что они стали присасываться к предприятиям, как пиявки, и высасывать из них основные фонды, обналичивать деньги, которые не были предназначены для обналичивания. Кооператоры продавали основные фонды, разного рода материалы и прочее. Из-за того, что в экономике стало резко больше денег, начался дефицит. Это одна из составляющих процесса, мы помним, что дефицит создавался искусственно, сейчас это, в общем, особо не скрывается. Эти эксперименты с экономикой к 1991 году действительно совершенно умышленно привели к тотальному дефициту и практически к обрушению экономики. И тогда уже было делом техники привести каких-то проходимцев, и привели конкретно Гайдара с Чубайсом, которые стали обещать золотые горы от перехода к капитализму. А дальше — фактически вся экономика оказалась в частных руках.

Я бы даже не стал обвинять какого-то конкретного частника. Если какой-то конкретный частник будет играть по правилам, то есть будет соблюдать все нормы пожарной безопасности, экологической безопасности, будет платить людям полную зарплату — то он просто обанкротится, вылетит в трубу. Сама система минимизирует убытки за счёт людей. В СССР были важны люди, сейчас важны деньги. У американцев есть довольно грубая поговорка, общий смысл которой таков — "когда говорят деньги, то всё остальное молчит". К сожалению, у нас это и происходит.

Что касается вчерашнего происшествия. Все поужасаются, родственникам, я надеюсь, выплатят компенсацию. Хотелось бы, чтобы компенсация была большая, но близких — не вернёшь. И никаких глобальных выводов сделано не будет. Будут так и дальше говорить, что хватит кошмарить бизнес, пусть бизнес кошмарит нас и дальше. Малые предприятия, к которым по совершенно непонятной причине относился и торговый центр, освобождены от налоговых и прочих проверок. С другой стороны, сфера проверок тоже сейчас совершенно не такая, какая была в Союзе, она во многом коррумпирована, возможны злоупотребления. Что делать в этой системе — не совсем понятно, как её менять — совсем непонятно. На мой взгляд, она зашла в тупик.

Я написал в Фейсбуке пост, исходя из своего жизненного опыта: в нынешней системе — будьте осторожны. Помните, что вы практически на войне, в любой момент может прийти опасность, берегите своих детей, никогда не оставляйте их одних, вот как вчера многие родители оставляли детей в игровых комнатах и кинозалах — Боже упаси! Вообще избегайте таких скоплений. Вы можете слушать власти, которые вас заверяют, что всё безопасно, но на практике помните — ничто не безопасно, никакие правила не соблюдаются, пожарная сигнализация не сработает, аварийные выходы будут закрыты, система пожаротушения откажет. Вы живёте как на минном поле, надо себя беречь. Вас и ваших детей сейчас, в отличие от Советского Союза, никто кроме вас беречь не будет. Поэтому необходимо быть осторожным, осторожным и ещё раз осторожным. А такого рода центры, такого рода комплексы просто надо избегать, вот и всё. Другого рецепта не вижу.

Так что трагедия кемеровской "Зимней вишни", в известном смысле, закономерна. Это относится не только к нашей стране — а то сейчас либералы будут кричать, что это "специфика России". Нет, это не специфика России, это специфика капитализма — он минимизирует убытки. Есть же масса историй, скажем, связанных с автомобилями, когда фирмам дешевле заплатить страховки погибшим, чем внести какие-то принципиальные изменения в конструкцию машины. Так и здесь — дешевле выплатить страховки, чем принять какие-то радикальные меры.

Сейчас арестуют владелицу торгового центра. Наверное, она виновата, что-то нарушила, и следствие это покажет. Но, на мой взгляд, такие торговые центры вообще не должны находиться в частных руках. Однако, если сейчас потребовать национализации, на нас посмотрят как на идиотов. "Как же, а где же прибыль получать?" А нам не интересно, где вы будете прибыль получать. Вы живёте, паразитируя на нас. Что дал России за 30 лет весь этот бизнес? Он высасывает из неё все соки. А сейчас, поскольку поле, зона для корма сокращается, то он становится просто опасен, потому что везде будет минимизировать издержки за наш счёт. И никакие проверки не будут проводиться.

Иван ВИШНЕВСКИЙ. Относительно знаменитых слов: "Перестать кошмарить бизнес!" Впервые это произнёс президент Путин в 2008 году. В том же 2008 году президентом стал Медведев и повторил эти слова дословно. Потом, в 2015 году, опять президент Путин — снова повторил эти слова. Но в тот раз словами дело не ограничилось, потому что с 2016 года вступил в силу закон, запрещающий плановые проверки малого бизнеса. И по 31 декабря 2018 года действует мораторий, устанавливающий запрет на такие проверки. А насколько юридически состоятельны такого рода моратории, как вообще можно допускать к эксплуатации предприятия, которые теперь, получается, совершенно законно находятся вне всякой проверочной юрисдикции?

25 марта 2018 года. Пожар в торгово-развлекательном центре «Зимняя вишня» (г. Кемерово).

Дмитрий АГРАНОВСКИЙ. Что значит законно? Есть дореволюционная поговорка — закон что дышло, куда повернёшь, туда и вышло. Законы можно написать, их можно переделать. И теоретически — всё что угодно может быть законным. Но ещё же есть здравый смысл. Разумеется, такого рода объекты нуждаются в повышенном внимании, потому что — может быть, мне просто не везло — за все последние 30 лет я никогда не видел социально-ответственного бизнесмена. Даже если бы кто и хотел быть таким, он просто вынужден играть по определённым правилам — иначе он не выживет. С другой стороны: а проверяльщики — кто? К сожалению, это тоже не советские санэпидстанции, это уже люди, во многом пропитанные духом сегодняшнего времени. И многие из них, действительно, идут в эту сферу кошмарить бизнес. Ситуация тупиковая. И в этой сфере нужны большие реформы. Но, опять же, кому нужны? Нам с вами нужны, да, мы в опасности. А тем, кто извлекает прибыль, кто владеет этими центрами и, как правило, живёт за границей — не нужны. У них и так всё хорошо. Им такие моменты, как вчерашний, надо просто пережить. Поговорят, поговорят и забудут. Надо найти кого-то крайнего, и всё будет как раньше — до следующего раза. Это же абсолютно точно: бизнес будет и дальше кошмарить нас. И не потому, что бизнесмены такие плохие, а потому, что такова природа бизнеса — максимизация прибыли, минимизация убытков. И там нигде ни слова нет про гуманизм, про социальную ответственность, про охрану жизни человека — только про максимальную прибыль.

Разумеется, нужно проверять этот бизнес. Но проверяющие за мзду могут написать —"всё хорошо, всё нормально". Надо посмотреть, как проверяли "Зимнюю вишню". Наверняка есть какие-то проверки — может быть, не этого года, а прошлого, позапрошлого. Наверняка, когда утверждали схему этого центра в здании фабрики, кто-то же подписал, что проект соответствует всем нормам. И, скорее всего, эти нормы изменены так, что этот бизнес действительно им соответствует. А если всё начать выполнять по настоящим нормам, то может вообще исчезнуть сфера жизнеобеспечения, которая на откуп отдана частнику. А частник — это априори лицо безответственное.

Иван ВИШНЕВСКИЙ. У меня здесь есть собственное жизненное наблюдение за "проверяльщиками". Так получилось, что близкая родственница вышла замуж за сына руководителя пожарной инспекции одного из районов Москвы. Потом он попался на мзде, уже не занимает эту должность, но в период синекуры товарищ был очень характерный. Если не знать, что это крупный чиновник по пожарной части, то можно было подумать, что это "браток" — соответствующий вид, соответствующий сленг, соответствующие автомобили, которые никак не соотносятся с зарплатой (но это, конечно, у нас никто никогда проверять не будет). Старой жене — отставка, появляется модель-молодуха, которая, кстати, после отставки самого чиновника моментально, что называется, сделала ноги. То есть — абсолютная классика. И, безусловно, видя уровень жизни своего нечаянного родственника, я ни одной секунды не сомневался в том, каким образом, как и за что он утверждает те или иные предприятия в их пригодности по части пожарной безопасности. И тут вспоминается конец 1917 — начало 1918 года. Казалось бы, в царской России тоже много чего сгнило. И вдруг, откуда ни возьмись, появилась народная милиция, народное ЧК под руководством Дзержинского, которые ни за какие "Майбахи", ни за каких молодух ничего бы незаконного и опасного не допустили к эксплуатации. Взятки исчезли. Явилась целая генерация честных людей. Как вам кажется, сегодня в нашей стране есть такая генерация, которыми можно заменить сгнившую полицию, сгнившие проверяющие органы, коррумпированные суды? Или с 1988 года у нас сгнили и люди, и нам просто неоткуда сейчас взять неподкупных проверяющих, честных силовиков, их надо воспитывать заново, с нуля?

Дмитрий АГРАНОВСКИЙ. Может быть, я сейчас скажу странную вещь: такая генерация всегда есть. И более того, я скажу, что таких людей в народе большинство. Просто им сейчас не дают возможности себя реализовать, потому что ставка сделана именно на бизнес, именно на, ну, давай своими именами назовем — на жуликов. А жуликов в народе — и особенно в нашем народе, — всё-таки абсолютное меньшинство. И если бы государство хотело найти здоровые силы, оно бы без труда их нашло, сделало бы на них ставку. Пока, к сожалению, этого не просматривается.

Но, как ни странно, тенденция обнадёживающая.Видите, что с нами решил проделать весь западный мир? Вот, например, сейчас говорят уже о высылке российских послов из двадцати стран. Это значит, что на нас и дальше будут давить. А система, при которой у вас все органы жизнеобеспечения отданы на откуп жуликам, просто не способна противостоять такой борьбе. И она будет трансформироваться, она будет меняться — волей или неволей. Запрос на такого рода реформы (я бы сказал — контрреформы по отношению к гайдаровским) в обществе просто огромен. Не только потому, что невозможно жить таким образом, но и потому, что люди видят? Если государство не сосредоточится, если не придут к управлению государством, честные, государственно мыслящие люди, то нас ждут тотальные неприятности, вплоть до настоящей войны. А настоящая война выглядит гораздо страшнее, чем самый жуткий пожар в торговом центре.

Мы, кстати, видели настоящую войну в Донбассе. Почему люди так остро восприняли трагедию Донецка и Луганска? Не только потому, что это наши русские братья, но также потому, что военные действия разворачивались абсолютно на таких же улицах, на каких живёт весь народ в России. А жертвами становились такие же совершенно люди, как и соседи по нашему дому. Это очень, как мне кажется, повлияло на мировоззрение многих людей — на моё, в конце концов. Помните, смеялись над словами — "лишь бы не было войны"? Ну вот, война пришла, и вы видите, что отсутствие войны — величайшая ценность.

Я думаю, что-то будет меняться, так дальше продолжаться не может. Запас прочности, который был заложен ещё в Советском Союзе, подходит к концу и что-то надо с жуликами делать.Серьёзное противостояние Западу и жулики — никак не совместимы. Потому что как раз жулики — это самая страшная пятая колонна, а не агенты и шпионы. Агенты и шпионы используют именно "бизнесменов", и всегда их использовали. Кстати, и в Советском Союзе находили тех, кого в своё время называли "морально неустойчивыми". И я помню, как эти морально неустойчивые люди в 80-е годы все переместились в бизнес — фарцовщики, шустрилы разного рода, жучки. Произошёл самый настоящий антидарвиновский, противоестественный отбор.

Иван ВИШНЕВСКИЙ. Конечно, количество жертв, кошмар происходящего заставляют вспомнить 2 мая 2014 года в Одессе, Дом профсоюзов. Казалось бы — разные вещи. В том случае откровенные нацисты специально сожгли людей. В нашем случае вроде бы ничего подобного нет, но ведь и то, и другое — капитализм. А помните, как говорили классики марксизма-ленинизма о том, что такое фашизм, чьей высшей стадией является нацизм? Вы говорите о недопустимости войны — но ведь война реально уже идёт. Я напомню только несколько цифр. У нас гибнут люди от насильственных убийств по 30 тысяч в год. Ещё больше самоубийств. Также у нас 60 тысяч в год пропавших без вести. Понятно, что среди них есть не только скрывающиеся, и как минимум половина — это люди убитые и закопанные по лесам в результате каких-то криминальных деяний. На дорогах у нас тоже ежегодно гибнет несколько десятков тысяч человек. И поэтому "война на дорогах" стала общеупотребимым мемом. Если взять наркоманию, в том числе детскую, и связанный с нею СПИД — тут счёт идёт уже на миллионы жертв. Война налицо. И, таким образом, можно сказать, что виновник пожара в Одесском доме профсоюзов ровно тот же самый, что и виновник пожара в торговом центре "Зимняя вишня" — это мамона, это капитал, это ростовщик, это так называемый "авторитетный предприниматель".

Дмитрий АГРАНОВСКИЙ. Вообще, это та экономическая модель, которая была нам навязана извне 30 лет назад. Эта модель ведёт к последовательному угасанию России. Другое дело, мы видим сейчас разнонаправленные тенденции, потому что всё-таки наша страна, наши люди умирать-то совершенно не хотят. Но система, которая им навязана, тщательно уничтожает всё живое в нашей стране во всех сферах. В каком-то смысле мы находимся на фронте — или на минном поле, или на Диком поле. Желаю всем выжить, не потерять свою жизнь и жизнь своих близких и родных.

ДИКТАТУРА СМЕРТИ

Гонка за прибылью несовместима с безопасностью общества

НЕМНОГО перефразируя Карла Маркса, можно сказать: "Нет такого преступления, на которое не пойдёт капиталист ради самой ничтожной прибыли". Учитывая эту аксиому нашего времени, зададимся вопросом: возможна ли профессиональная, честная экспертиза пожарной безопасности строительных объектов на стадии проектирования, на стадии согласования проекта, на стадии строительства и сдачи объекта, на стадии его эксплуатации?

Разберёмся в нарушениях, начиная со стадии проектирования. Аббревиатура СТУ становится смертельным приговором обитателям архитектурных объектов, прежде всего — детям. Специальные технические условия проектирования и строительства могут позволить согласовать самые вопиющие нарушения строительных норм и правил, в том числе и пожарных. В Москве и других городах большинство крупных объектов строится по СТУ. Понимая опасность таких условий, проектировщики, тем не менее, вынуждены выполнять требования заказчиков. С работой на архитектурной бирже дела обстоят не очень хорошо. Не нравится — уходи! Заказчик, капиталист правит бал. Один из таких заказчиков, услышав про требования и ограничения СНиП, сказал: "Что это у вас там за СНиП, давайте я его куплю".

Согласно правилам, проектировщик обязан обеспечить пожарную безопасность зданий по трём направлениям.

Первое — невозникновение и нераспространение огня и дыма, для чего важно обеспечить покрытие стен и перекрытий трудногорючими и негорючими материалами, малоопасными по токсичности продуктов горения и т.д., особенно — в зданиях, где планируется массовое скопление людей. Сюда же относятся планировочные вопросы: создание противопожарных преград, пожарных отсеков зданий. Было всё это или хотя бы что-то учтено при проектировании торгового центра в Кемерово? Ответ один: "Нет!"

Второе направление, по которому проектировщик должен обеспечить на стадии проектирования пожарную безопасность зданий, — это возможность спасения людей (особенно ограниченно мобильных, в том числе — детей). Должна сработать аварийная сигнализация. В зависимости от вместимости здания должно быть предусмотрено необходимое количество незадымляемых эвакуационных выходов. Кроме того, проектировщики должны дать людям, находящимся в здании, второй шанс, "запасной парашют". Речь идёт об аварийных выходах, когда эвакуационные недоступны. Были эти требования выполнены на стадии проектирования и строительства ТЦ в Кемерово? Нет.

Третье направление — система пожаротушения. Должны быть свободны пожарные объезды вокруг зданий, должны сработать внутренние системы пожаротушения (спринклерные, либо дренчерные). Пожарным должен быть обеспечен быстрый доступ во все помещения. В том числе — и на крышу здания. Были эти требования выполнены на стадии проектирования и проверены на стадии сдачи объекта? Нет!!

Перейдём к вопросу об эксплуатационной пожаробезопасности зданий. Госпожнадзор ликвидирован. Пожарная инспекция передана в ведомство МЧС, у которого и без того забот полон рот: антитеррор, чрезвычайные ситуации, гражданская оборона и т.д. Специалистов по пожарной безопасности явно не хватает. В обиход пожарной инспекции вошёл термин "инспекционные каникулы". Гори всё оно синим огнём — пожарные отдыхают!

И ведь горит же! 10 июля 2017 г. — пожар в ТЦ РИО в Москве, октябрь 2017 г. — пожар в ТЦ "Синдика" в Красногорске, декабрь 2017 г. — задымление ТЦ "Парк" в Красногорске. Если бы после этих пожаров были наказаны реальные виновники, то в воскресенье 25 марта дети в Кемерово не прощались бы в смс со своими мамами навсегда.

Некомпетентность растёт во всех сферах жизни нашего общества как снежный ком. Причины две: первая — кумовство и семейственность при раздаче должностей, вторая — катастрофический уровень профессионального образования. Курсанты Воронежского училища танцуют похабные танцы, это они умеют, научились. Но следом падает самолёт — из-за непрофессионализма лётчиков. Авиатрагедии имеют примерно те же причины, что и трагедии при пожарах в ТЦ.

Говорят об ужесточении закона. Закон обходили и обходят. За нарушение закона власть предержащие наказаний не несут. Будет наказан охранник, но не глава МЧС области и города Кемерово.

Существует и моральная сторона трагедии. Владелец ТЦ "Зимняя вишня" узнал о трагедии на собственном поле для гольфа в Австралии, возвращаться не собирается. Охранники ТЦ убежали первыми, зал кинотеатра никто не позаботился открыть, зная, что там дети. Бросили вращающуюся карусель с детьми. Почему не объявлен траур по всей стране? Почему на экране весёлая реклама Вука-Вука? Неужели настолько всё продано? Жизнь детей не стоит ни копейки? Они, кстати, вели себя очень достойно перед лицом смерти. Многие не паниковали, писали прощальные письма родным, писали о том, как они любили мам и пап.

Сколько впереди таких детских жертвоприношений? Смогут ли специалисты профессионально проинспектировать все здания? Многоэтажные, высотные в том числе. В них проблемы пожарной безопасности большей частью решены формально. Например, незадымляемые эвакуационные лестницы с подпором воздуха при пожаре гарантируют спасение? А если компрессор на крыше давно не работает? Это — помимо того, что акты проверки подписываются часто за вознаграждение.

В заключение — немного об архитектуре. Наши города заполонили убогие разноцветные сараи торговых центров. Заказчику наплевать на вечные законы гармонии и красоты — построить надо быстро, дёшево и качать прибыль. Здания ТЦ несоразмерны человеку, не вписываются в существующую ткань города. Когда попадаешь в комплексы складов или ТЦ (одни от других мало отличаются), поневоле ощущаешь своё ничтожество в океане барахла, которым набиты эти гигантские здания-коробки.

Есть ли надежда на спасение наших детей при пожаре? С моей точки зрения, нет. Потому что нет такого преступления, на которое капиталист не пошёл бы ради даже ничтожной, но прибыли!

Ольга СУСЛОВА

ЧТОБЫ...

Наши дети не должны гореть!

КАКОЕ ГОРЕ... И тройной безотчётный ужас.

Ужас первый — что дети. Звонки эти, Господи!..

Ужас второй — что не застрахован никто: все ТРЦ одинаковы.

Ужас третий — что никуда не уйдешь.

Мои дети тоже постоянно в подобных местах. Где-то — один-единственный выход. Где-то — всё в пластике. А там — странные, опасные двери… Тут уже не исправить, тут всё надо переделывать, закрывать все центры, всю жизнь надо выстраивать заново.

Но что делать лично мне?

Запереть детей в четырех стенах?

Требовать "закошмарить" жадных коммерсантов?

Требовать развесить на фонарях чиновников, потирающих сейчас руки в предвкушении "чёса"?

Добиваться, чтоб вместо Недимона на хозяйство в стране сел сплошной Шойгу?

Больше всего хочется — нет, не наказаний! А чтобы у нас всё было по-людски. Чтобы люди по-человечески поступали.

Чтобы, если ты миллионер и захотел ещё бабла, — то построил бы свой ТРЦ прочным, безопасным, на совесть. Чтобы тебе самому, дураку австралийскому, не пришлось потом до старости тюремную баланду хлебать.

Чтобы, если ты губернатор, — то пришёл бы туда пешком, без "мешающего пожарным кортежа". На своих двоих пришёл бы, без охраны, чтобы, и правда, не мешаться. Просто с людьми побыть. Потому что теперь, вылетишь ты из кресла или уйдёшь сам, — о тебе будет такая вот память.

Чтобы, если ты начальник всех билетёров в мире, — то не издавал бы скотского приказа запирать двери в кинозалах, или как уж там вышло. Потому что эти вот детские жизни ты не отмолишь теперь.

Чтобы, если ты мамочка из родительского комитета, сопровождавшая чужих детей в кино, — то сидела бы с ними, а не моталась по магазинам. Как это вообще можно: не твои же дети! Пылинки сдувай с них…

Чтобы, если речь обо мне, — то я всегда думал бы башкой, куда вести детей, есть ли там запасной выход, и нет ли маньяков или сволочей. А если увидел какую-то засаду — да хоть просто сфоткать и в сеть вывесить, чтоб люди прочли.

И десятки других "чтобы". Про "внесём поправки" и "не менять же сетку вещания", про "не дотягивает до общенационального" и прочие "каникулы для малого бизнеса"…

Ведь почти всё у нас разумно устроено — надо лишь соблюдать законы, включать голову и быть человеком.

И всё-таки… до чего же скотская методичка у тех, что (не кто, а что) всей стаей скачет и кривляется сейчас в сетях по поводу ужасной беды в Кемерово.

"Я дочь кемеровчанина, а власти скрывают, там уже 350, нет, 500 детей, а всё потому, что на Украине воюете, и в Сирии, и в Грузии, а главное — потому что Путина выбрали, думали, вас не коснётся?!"

У большинства наших людей отношение к этим — как к прокажённым. Обычно их сразу — палками: "Пшли вон!"

Кто-то пытается спорить: "Вам, шакалам, 64-х мало? Может, за Собчак голосовать надо было, предлагавшей вовсе пожарный надзор отменить? И что значит: "думали, вас не коснётся"? Признаетесь, что ваших рук дело?"

О да, как бы им хотелось! Они плескаются в наших страданиях. Они жадно лакают нашу боль. Им хочется больше огня, как тогда в Одессе.

Нет, ад не в Кемерово, ребята. Ад — в ваших душах, бесчувственных и ничтожных.

Что же делать? Какое горе!

С надеждой на Бога, с верой в жизнь вечную, я буду защищать своих детей перед игрой слепых сил этого мира.

И… я плачу, я плачу, я плачу…

Денис ТУКМАКОВ